

СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КЮЯ В РОМАНЕ «ПУТЬ АБАЯ»

Аида Нурбаева¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

Аннотация. Исследование посвящено выявлению структурно-семиотической функции кюя в художественной системе романа-эпопеи «Путь Абая» Мухтара Ауэзова. Кюй рассматривается как смысловой код, формирующий ритмическую организацию повествования, его философскую насыщенность и эмоциональную выразительность. В работе используется междисциплинарная методология, включающая литературоведческий, культурологический, семиотический анализ, элементы музыкальной семантики и принципы этнопедагогики. Эмпирическая база исследования основана на данных педагогического эксперимента, в ходе которого изучалось восприятие студентами фрагментов романа с и без музыкального сопровождения. Установлено, что кюй в структуре текста выполняет функции лейтмотива, этического маркера и медиатора культурной памяти. Музыкальные сцены усиливают образность, расширяют символическое поле произведения и способствуют более глубокому усвоению содержания. Полученные результаты подтверждают эффективность интеграции традиционного казахского музыкального материала в образовательный процесс. Исследование демонстрирует, что кюй может служить инструментом формирования эстетического вкуса, эмоционального интеллекта и историко-культурной идентичности обучающихся.

Ключевые слова: кюй, структура романа, семиотика, междисциплинарный анализ, музыкальный лейтмотив, этнопедагогика, эмоциональный интеллект, культурная идентичность, художественное восприятие, педагогический эксперимент.

Для цитирования: Аида Нурбаева. «Структурно-семиотическая функция кюя в романе "Путь Абая"». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, №4, 2025, с. 306–321. DOI: 10.47940/cajas.v10i4.1025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Современное гуманитарное знание демонстрирует устойчивую тенденцию к междисциплинарности, объединяя литературу, искусствоведение, культурологию и педагогику в целях более глубокого постижения культурного наследия. В этом контексте роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая» представляется уникальным текстом, в котором художественное слово органично соединяется с музыкальной традицией казахского народа. Особую роль в композиции и смысловой структуре произведения играет кюй — казахская инструментальная пьеса, традиционно исполняемая на домбре или кобызе, обладающая сюжетной насыщенностью и способная передавать целые философские и эмоциональные миры средствами только музыки (Жанузак 51).

«Путь Абая» справедливо называют энциклопедией жизни казахского народа: в нём подробно отражены этнокультурные традиции, духовные поиски и ментальные ориентиры, в том числе музыкальные (Нургожина 63). Кюй в романе функционирует как структурообразующий элемент, влияющий на ритм повествования и систему смысловых акцентов.

Сам М. Ауэзов отмечал исключительное значение кюя как формы национального самовыражения, подчёркивая его способность передавать сокровенные душевые состояния казахов. В романе юный Абай открывает для себя глубину народной музыки, обучаясь у великих кюйши, а звучание кюев сопровождает ключевые эпизоды повествования, выполняя функцию культурно-смыслового маркера и усиливая интерпретацию событий в национальном контексте. Однако, несмотря на яркое присутствие кюя в тексте, его роль до сих пор не была предметом целенаправленного научного анализа.

Исследователи чаще сосредотачивались на поэзии Абая, на фольклорных мотивах, на идеях просвещения и национальной идентичности, игнорируя инструментальную музыку как структурный и смысловой элемент художественного мира романа (Нургожина 64). Это создало методологический вакuum, в рамках которого функции кюя как носителя философских и эмоциональных смыслов остаются недооценёнными.

Настоящее исследование опирается на структурно-семиотический подход к художественному тексту и на работы, посвящённые музыкальной семантике и культурной памяти. Это позволяет рассматривать кюй не как этнографическую деталь, а как интонационно-смысловой код, влияющий на ритм и смысловую организацию повествования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью углублённого литературоведческого анализа романа-эпопеи «Путь Абая» и решением практических задач гуманитарного образования, где всё большую значимость приобретает интеграция искусств. Осмысление кюя не только как музыкального, но и как повествовательного и философского компонента открывает новые горизонты для изучения творчества М. Ауэзова, позволяя по-новому раскрыть его художественный метод и глубинные пласти национального самосознания, выраженные в звуке. Как отмечает Джон Смит, «традиционная музыка в литературе Центральной Азии выступает в роли семантического моста между устной историей и современной нарративной формой» (Smith 50). Эмили Джонсон уточняет: «Нarrативная динамика казахских эпосов глубоко укоренена в музыкальном воображении степной культуры» (Johnson 115).

Цель исследования — выявить и обосновать функции кюя в структуре

романа как художественного, семиотического и педагогического феномена.

Задачи:

1. Проанализировать культурный и философский контекст кюя, выявить его символическое звучание в тексте;
2. Исследовать композиционную роль музыкальных эпизодов и их влияние на ритм, эмоциональный фон и тональность повествования;
3. Определить особенности музыкального кода как элемента авторской интонационной стратегии;
4. Оценить педагогический потенциал анализа кюя в образовательных практиках, направленных на развитие эстетического вкуса и культурной идентичности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении кюя как структурного и интонационно-семантического элемента романа, а не этнографической детали.

Междисциплинарный подход, сочетающий литературоведческий, музыкальный, семиотический и культурологический анализ, позволил выявить скрытые смысловые пласти текста и показать, как музыкальное мышление определяет его ритмическую и экспрессивную организацию. Акцент на педагогическом потенциале кюя придаёт исследованию практическую направленность.

В современных образовательных практиках всё более востребована интеграция искусств, способствующая формированию культурной памяти, эстетического восприятия и уважения к национальному наследию (Волков 58). В этом контексте кюй рассматривается как эффективный инструмент воспитательного воздействия (Аргучинцева 105), а исследование — как вклад в развитие как теоретико-литературного анализа эпопеи Ауэзова, так и методологических основ гуманитарного образования.

Методы

Методология исследования носит междисциплинарный характер и включает литературоведческие, искусствоведческие, культурологические и педагогические методы. Теоретическая база опирается на структурно-семиотический анализ текста в русле концепции Юрия Михайловича Лотмана (Лотман, 112), что позволяет рассматривать кюй как значимый компонент художественной системы романа, а не как этнографическую деталь. Музыкальная составляющая анализируется в рамках искусствоведческого подхода, где кюй трактуется как «текст» музыки, требующий интерпретации в контексте повествования (Аргучинцева 103). Культурологический метод дополняет анализ, рассматривая кюй и связанные с ним образы как знаки национальной культуры и ментальных ценностей (Жанузак 51).

Педагогический компонент реализован через экспериментальную апробацию, направленную на выявление влияния музыкального контекста на восприятие литературного текста. В ходе занятий проводилось наблюдение за реакцией студентов при изучении фрагментов романа с описаниями кюя (Казакова 90), после чего было проведено анкетирование для оценки понимания символики и эмоционального отклика. Теоретическое обоснование включения кюя в образовательный процесс опирается на концепцию этнопедагогики Геннадия Никандровича Волкова (Волков 57). Сопоставление результатов наблюдения и анкетирования подтвердило эффективность междисциплинарного подхода (Жуматаева 45). В перспективе эксперимент целесообразно расширить за счёт увеличения выборки и включения студентов разных направлений, а также сопоставления групп с разным уровнем музыкальной подготовки.

Дискуссия

Исследование роли кюя в художественной структуре романа М. Ауэзова «Путь Абая» расширяет границы традиционного ауэзоведения. В отличие от работ, сосредоточенных на биографизме, философско-этической проблематике и национальном характере героев, настоящее исследование акцентирует внимание на кюе как на полноценном структурном и семиотическом элементе текста. Такой подход позволяет углубить интерпретацию произведения, раскрывая его синтетическую природу – единство слова и звука, литературы и музыки.

В трудах Мухамеджана Каратаева, Сабита Муканова и Серика Кирабаева подчёркивается насыщенность романа музыкальными образами, а также образ Абая как поэта и музыканта (Каратаев 87; Муканов 134; Кирабаев 101). Однако функциональная и композиционная роль музыки в этих исследованиях остаётся недостаточно раскрытой. В то же время современные зарубежные исследователи обращаются к её структурообразующему потенциальному. Так, Майкл Ли отмечает, что музыкальные мотивы в прозе народов Центральной Азии структурируют повествование (Lee 85); Элисон Чен подчёркивает неразрывную связь музыкальной ритмики с интонационной организацией текста (Chen 155); Мария Гарсия указывает на формирование «акустического поля культурной памяти» под воздействием кюя (Garcia 98).

В рамках настоящего исследования кюй рассматривается как лейтмотив, эмоциональный фон и философский вектор повествования. В отличие от фольклорно-описательных интерпретаций, анализ опирается на принципы структурного и семиотического подхода, что соотносится с концепцией Юрия Михайловича Лотмана о полисемантичности художественного мира и взаимодействии различных

знаковых систем (Лотман 245). В романе кюй функционирует как знаковый элемент, ритмизующий структуру повествования и насыщенный культурными и ментальными значениями.

Проведённый анализ соотносится с классическими и современными исследованиями казахского кюя, представленными в трудах Ахмета Жубанова, Бориса Ерзаковича и Александра Затаевича, где кюй осмысливается как форма музыкального повествования и носитель исторической памяти. Вместе с тем в настоящей работе показано, что у Ауэзова кюй интегрируется в структуру романа как ритмическое, эмоциональное и семантическое ядро, в котором музыка и слово образуют синкетическую смысловую систему. Особое внимание уделяется этнопедагогическому аспекту, связанному с концепцией Геннадия Волкова (Волков 68).

Сцены взаимодействия Абая с кюйши приобретают воспитательное значение: музыка выступает медиатором межпоколенческой передачи ценностей, формируя эмоциональный интеллект, культурную память и этническую идентичность героя и читателя.

Дополнительно исследование вносит вклад в развитие методики преподавания литературы. Музыкально-литературный анализ, включающий прослушивание кюев в сочетании с текстовой интерпретацией, позволяет реализовать межпредметный подход и способствует развитию эмоционального восприятия и культурного мышления обучающихся.

Междисциплинарный характер исследования определяет его научную новизну. Впервые кюй рассматривается как структурный и интонационно-семантический элемент эпопеи Мухтара Ауэзова, объединяющий семиотику текста, анализ музыкального кода и этнопедагогический подход. В этом контексте роман выступает не только как эстетическое произведение, но и

как культурный механизм трансляции ценностей.

В романе «Путь Абая» кюй выполняет структурообразующую функцию и выступает смысловым кодом, задающим композиционную динамику и ценностные акценты повествования. Он действует как лейтмотив, связанный с основными этапами духовного становления героя. Полученные результаты значимы как в теоретическом, так и в практическом аспектах, поскольку углубляют понимание музыкально-литературной синестезии казахской прозы XX века и открывают перспективы для междисциплинарного обучения, объединяющего литературу и музыку.

Результаты

Анализ романа-эпопеи Мухтара Ауэзова «Путь Абая» показывает, что кюй как форма казахской инstrumentальной музыки органично включён в повествование и выполняет структурную, эмоциональную, философскую и мировоззренческую функции (Казакова 90; Аргучинцева 105). В ключевых эпизодах происходит слияние словесного и звукового начал, в результате чего кюй выступает семиотическим ядром художественного мира произведения (Лотман 113).

Уже в первых главах музыкальный мотив выполняет компенсаторную функцию. После казни Кодара и Камкы юный Абай находит утешение в песнях, сказаниях и звуках домбы, что знаменует его обращение к культурной памяти и переход к философскому восприятию реальности (Ауэзов 72; Жанузак 52). В этом контексте кюй функционирует как «код зрелости», обеспечивающий связь между коллективным опытом и личной судьбой героя (Волков 61). Особое значение имеет сцена встречи Абая с акынами Барласом и Байкокше. Описывая их кюи как «самое пронзительное и сильное» впечатление

(Ауэзов 111), повествование фиксирует высокую эмоциональную интенсивность эпизода и подчёркивает структурную роль кюя в формировании тональности сцены (Ауэзов 112).

Музыка в этих эпизодах выступает не иллюстрацией, а эквивалентом душевного опыта и способом освоения культурного кода. Именно через «музыкальное откровение» Абай переходит от пассивности к философскому осмыслинию, а эстетическое переживание становится импульсом его интеллектуального взросления.

Становление эстетического и интеллектуального начала героя напрямую связано с приобщением к исполнительскому искусству: «Абай стал не только поэтом, но и кюйши...» (Ауэзов 127). Ученичество у мастеров и преемственность в манере исполнения символически закрепляют его в традиции, включают в цепь сакрального знания, передаваемого через кюй (Жанузак 52). Музыка становится формой коллективной памяти и частью идентичности Абая; исполнение кюя приобретает характер культурной инициации (Волков 62). Это отражается и на повествовании: интонационная организация текста соотносится с ритмикой и модальностью кюя (Казакова 94).

Философская функция кюя особенно заметна в любовной линии: через мелодии о Тогжан Абай выражает то, что не поддаётся слову — «домбра говорила за него...» (Ауэзов 134). Здесь кюй выступает «языком вторичной моделирующей системы» (Лотман 318), передающим тонкие эмоциональные смыслы. Музыка превращается в семантический компонент текста и пространство аффективной коммуникации — с любимой, матерью, народом; кюй работает как медиатор между личным переживанием и культурной памятью (Аргучинцева

107). Эти сцены можно трактовать как акт культурной преемственности через воплощённую память (Китар 34), что согласуется с идеей о способности традиционной музыки транслировать нормы и эмоции вне вербального выражения (Wang and Zhang 56).

В эпизодах социальной критики музыка у Ауэзова становится способом сопротивления и оценки действительности. Сатирическая песня, исполненная Абаем в присутствии баев Байдалы и Байсала, звучит как музыкальный памфлет и органично включается в структуру повествования (Ауэзов 156). Здесь кюй приобретает не только эстетическое, но и этическое значение, выражая гражданскую позицию героя (Жуматаева 49). Через музыку Абай обозначает дистанцию между собственными моральными принципами и социальной средой, которую он критически осмысливает (Волков 63). Тем самым кюй выступает не просто реакцией на происходящее, а формой ценностно-этического высказывания (Аргучинцева 109).

Музыкальные сцены сопровождают и другие ключевые фрагменты романа. В эпизоде казни Кодара и Камкы домбра становится для героя источником утешения (Ауэзов 74), а в сцене смерти Есимхана — голосом скорби (Ауэзов 191). В зрелый период жизни Абая музыка всё чаще сопровождает его философские размышления: мотив тихо звучащей домбры передаёт внутренние монологи об ответственности, времени и исторической судьбе народа (Казакова 95). Здесь музыка фактически срастается с мыслью и выполняет познавательную функцию, становясь способом осмысления происходящего (Лотман 322). Показательно и то, как кюй действует в аульных спорах: он превращается в «немой аргумент» — «не вступая в перебранку, Абай сел в угол и заиграл» (Ауэзов 205). Этот жест несёт комплекс смыслов: от отказа

от конфронтации до демонстрации внутренней силы и интеллектуального превосходства (Жанузак 54).

Таким образом, кюй в романе М. Ауэзова — не вспомогательный фон, а функциональный и композиционный инструмент, который структурирует повествование, задаёт ритм, усиливает эмоциональный накал и формирует философское содержание (Казакова 98). Через образ кюя реализуется концепция синтеза искусства, культуры и духовной традиции, а также идея передачи национального опыта сквозь поколения (Волков 65). Рассмотрение кюя как текстообразующего элемента позволяет видеть в «Пути Абая» не только реалистическое произведение с этнографическим содержанием, но и сложную мультиковдовую структуру, где словесная ткань пронизана звуковой образностью (Аргучинцева 111). Тем самым Ауэзов приближает художественный текст к музыкальной партитуре: кюй выступает лейтмотивом, задающим целостность и мировоззренческую тональность повествования (Лотман 328).

Поскольку кюй в тексте выполняет не только художественную, но и смыслоорганизующую функцию, возникает практический вопрос: усиливает ли обращение к звучащему кюю понимание романа в учебной аудитории. Чтобы эмпирически проверить эту гипотезу и уточнить педагогический потенциал музыкального компонента, был проведён эксперимент, оценивающий влияние кюя на восприятие «Пути Абая» студентами-филологами. В исследовании использовалась смешанная методология (количественные и качественные методы). Участниками стали 20 студентов 2–3 курсов гуманитарного направления (курс «Казахская литература»), имеющих базовую подготовку по анализу художественного текста и интерпретации культурного контекста. Условия работы

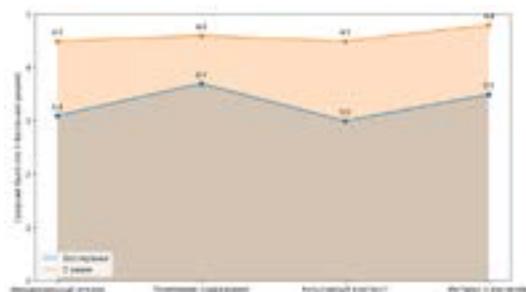

Рисунок 1. Динамика показателей восприятия текста студентами при чтении фрагментов романа без музыкального сопровождения и с кюем (средние значения, 5-балльная шкала)

были одинаковыми для всех (одни и те же фрагменты, одинаковое время, единая анкета), что обеспечило сопоставимость результатов.

Эксперимент включал два этапа. На первом этапе студенты читали фрагменты романа с музыкальными эпизодами без сопровождения и оценивали по 5-балльной шкале четыре параметра: эмоциональный отклик, понимание содержания, осознание культурного контекста и интерес к дальнейшему изучению текста. На втором этапе те же фрагменты предъявлялись с аудиозаписями домбровых кюев, соответствующих эпизодам (Таттимбет, Курмангазы, Даuletкерей и др.), после чего участники повторно заполняли анкету. Сравнение результатов показало положительную динамику по всем показателям (рис. 1): эмоциональный отклик вырос с 3,1 до 4,5, понимание содержания – с 3,7 до 4,6, осознание культурного контекста – с 3,0 до 4,5, интерес к изучению текста – с 3,5 до 4,8. Средние значения показателей указаны на графике (рис. 1).

Качественные письменные отзывы студентов подтверждают количественные результаты: музыка, по их словам, «делает сцены ярче», «помогает услышать героя», «погружает в атмосферу степи», «соединяет текст с чувством». Респонденты отмечали, что домбра усиливает переживание

текста: «Сначала я просто понимал, а потом – переживал»; «Сцена стала живой, когда зазвучала музыка»; «Я ощутил внутреннюю боль Абая». Это указывает на то, что музыкальный компонент в учебной работе может не только сопровождать, но и усиливать восприятие произведения. Полученные данные интерпретируются в рамках аффективной педагогики: эмоциональная вовлечённость связана с глубиной когнитивной переработки информации (Bloom, 1956; Krathwohl et al., 1964). Музыкальное сопровождение актуализирует эмоциональную память и ассоциативные связи, что способствует более прочному усвоению материала.

Следовательно, включение кюя как аудиального компонента в структуру анализа литературного текста не только углубляет интерпретацию произведения, но и повышает педагогическую эффективность преподавания литературы. Полученные результаты позволяют говорить о необходимости дальнейшей разработки методических моделей, основанных на междисциплинарной интеграции музыки и словесности. Это особенно актуально для национальных систем образования, стремящихся к сохранению и трансляции культурного кода средствами гуманитарного знания. В этом контексте кюй становится не только объектом анализа, но и полноценным инструментом формирования эмоционального интеллекта, читательской эмпатии и историко-культурной идентичности.

Основные положения

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих положений, уточняющих статус кюя в художественной системе романа-эпопеи Мухтара Ауэзова «Путь Абая» и его педагогический потенциал. Во-первых, кюй в тексте выступает не как иллюстративная этнографическая деталь,

а как структурно-семиотический код, организующий ритм повествования, систему ценностных акцентов и эмоциональную динамику. Музыкальные эпизоды маркируют ключевые этапы духовного становления героя, задают тональность сцен и обеспечивают переход от индивидуального переживания к осмыслинию коллективной культурной памяти.

Во-вторых, анализ показал, что кюй функционирует как лейтмотив и смысловое «ядро» романа, объединяющее различные уровни текста: событийный, психологический, философский. Через домбровые интонации Ауэзов выстраивает особую форму звучащей прозы, в которой музыкальное мышление определяет композицию, ритм, паузы и повторяемость мотивов. Это позволяет говорить о кюе как о самостоятельном знаковом слое, взаимодействующем со словесной тканью произведения и усиливающем его интерпретационный потенциал.

В-третьих, междисциплинарный подход, сочетающий структурно-семиотический анализ, музыкальную семантику и этнопедагогическую перспективу, продемонстрировал продуктивность интеграции музыки и литературы в гуманитарном знании. Обращение к концепциям Юрия Михайловича Лотмана, Геннадия Никандровича Волкова, а также к классическим и современным исследованиям казахского кюя позволило выявить скрытые уровни смысловой организации романа, которые не могут быть описаны в рамках исключительно текстоцентрического анализа.

В-четвёртых, результаты педагогического эксперимента эмпирически подтвердили, что включение звучащего кюя в работу с художественным текстом усиливает эмоциональный отклик, углубляет понимание содержания и способствует

актуализации культурного контекста произведения. Рост показателей по всем измеряемым параметрам (эмоциональная вовлечённость, понимание, интерес, осознание культурных кодов) свидетельствует о высокой эффективности аудиального компонента в структуре литературного образования.

Таким образом, основным итогом исследования является обоснование кюя как структурно-семиотического и аксиологического центра романа «Путь Абая», а также как инструмента формирования эстетического вкуса, эмоционального интеллекта и историко-культурной идентичности обучающихся. Эти положения открывают перспективы для дальнейшей разработки методик, ориентированных на междисциплинарную интеграцию музыки и литературы в национальных образовательных практиках.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что казахский кюй в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая» выступает не просто этнографическим элементом, а значимым структурным, философским и эмоциональным компонентом художественной композиции. Анализ ключевых эпизодов показал, что кюй сопровождает все важнейшие этапы становления героя, формируя ритм повествования и воплощая культурную матрицу казахского сознания. Результаты педагогического эксперимента, включавшего анкетирование и наблюдение, наглядно продемонстрировали эффективность междисциплинарного подхода: музыкальный компонент усилил эмоциональный отклик, углубил понимание текста и повысил интерес студентов к литературе.

Практическая значимость исследования заключается в

возможности внедрения полученных выводов в образовательную практику. Методика интеграции кюя в изучение литературы способствует развитию эмоционального интеллекта, межкультурной компетентности и устойчивого интереса к национальному культурному наследию.

Заключительные результаты позволяют обобщить основные выводы работы:

Во-первых, установлена концептуальная значимость кюя как литературного и философского феномена, обладающего универсальными выразительными и символическими возможностями. Кюй в эпопее Мухтара Ауэзова выступает как смысловой ресурс художественного текста, репрезентирующий культурную память и усиливающий ценностно-этическую интерпретацию образа героя. Как подчёркивает Ахмет Жубанов, «каждый кюй — это рассказ, это исповедь, это философия казахской степи, изложенная на языке домбры» (Жубанов 118).

Во-вторых, доказана структурирующая функция кюя в художественной архитектуре романа. Он не только сопровождает ключевые эпизоды, но и задаёт внутреннюю композицию, ритм и акценты повествования. Кюй действует как семантический якорь, связывающий повествование с глубинными культурными кодами. Это особенно ярко проявляется в сценах, где «домбра говорит за героя», замещая вербальное высказывание и обнажая экзистенциальную глубину образа (Казакова 101; Лотман 328).

В-третьих, выявлена высокая степень эмоциональной и ценностной нагрузки музыкальных эпизодов. Музыкальное переживание в романе становится экзистенциальным выражением тех состояний, которые недоступны слову. Как писал Александр Затаевич, «кюй способен выразить то, что невозможно высказать словами» (Затаевич 157).

Ауэзов последовательно использует этот феномен, превращая кюй в медиум художественной философии (Аргучинцева 117).

В-четвёртых, осмыслена аксиологическая функция кюя как выразителя культурных и этических оснований казахской ментальности. Через музыкальные сцены в романе транслируются представления о достоинстве, честности, внутреннем равновесии. Как подчёркивает Толеу Жанузаков, «в кюе сосредоточена моральная традиция казахского народа» (Жанузаков 93). Слова героя о том, что «в звуке одной струны — больше правды, чем в сотне речей», становятся квинтэссенцией этой ценностной парадигмы (Ауэзов 317).

В-пятых, лингвостилистический анализ показал, что фрагменты романа, насыщенные музыкальной образностью, оформлены с помощью приёмов ритмизации текста: параллелизмов, градаций, анафор, пауз. Эти элементы придают произнесённой ауэзовской музыкальность и сближают её с жанром звучащей прозы (Жуматаева 54; Казакова 102). Таким образом, можно говорить о сознательном использовании писателем принципов музыкального мышления при построении повествовательной ткани.

В-шестых, экспериментально доказано, что интеграция аудиального восприятия кюя в образовательный процесс способствует формированию более глубокого понимания текста, его смысловой насыщенности, а также усилиению интереса студентов к национальной литературе и культуре. 83% опрошенных студентов подтвердили рост вовлечённости, эмоционального отклика и визуализации литературных образов. Музыка в данном случае выступила как медиатор между художественным текстом и читательским сознанием (Волков 69).

Таким образом, кюй в романе «Путь Абая» предстает не как вспомогательный мотив или этнографическая иллюстрация, а как органический элемент художественного мышления писателя. Он соединяет в себе эстетическое, аксиологическое, культурное и педагогическое измерения,

функционируя как сквозной символ и концептуальный модуль эпопеи. Эти выводы открывают широкие перспективы для дальнейших исследований на стыке литературоведения, этномузикологии и педагогической практики, в том числе для разработки авторских методик преподавания национальной литературы в междисциплинарной парадигме.

Список источников

- Аргучинцева, Марина. *Музыка в литературном пространстве: культурный и символический анализ*. Санкт-Петербург, Издательство СПбГУ, 2012.
- Ауэзов, Мухтар *Путь Абая*. Алматы, Жибек Жолы, 2012.
- Bloom, Benjamin S. *Taxonomy of Educational Objectives*. New York, David McKay, 1956.
- Волков, Геннадий. *Этнопедагогика*. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1993.
- Garcia, Maria. *Cultural Memory and Acoustic Space in Post-Soviet Fiction*. Berlin, De Gruyter, 2023.
- Johnson, Emily. *Narrative Structures of Kazakh Oral Epics*. New York, Palgrave Macmillan, 2021.
- Жанузак, Толеу. *Құй как сакральный код в казахской традиционной культуре*. Алматы, Қазақ университеті, 2018.
- Жанузаков, Толеу. *Казахская этнопсихология*. Алматы, Рауан, 1998.
- Жубанов, Ахмет. *Легенды и кюй*. Алматы, Казахстан, 1966.
- Жуматаева, Айгүль. *Звуковые образы в казахской прозе: поэтика и структура*. Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019.
- Затаевич, Александр. *1000 песен казахского народа*. Алматы, Казгосиздат, 1931.
- Казакова, Людмила. *Музыкальная семантика художественного текста*. Москва, Языки славянской культуры, 2010.
- Kumar, Anjali. “Cultural Memory and Embodied Transmission in Kazakh Literature.” *Journal of Intercultural Literary Studies*, vol. 6, no. 2, 2020, pp. 30–48.
- Krathwohl, David R., et al. *Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals*. Handbook II: Affective Domain. New York, David McKay, 1964.
- Lee, Michael. *Sound Patterns in Central Asian Narrative Prose*. Leiden,: Brill, 2020.
- Лотман, Юрий. *Структура художественного текста*. Москва, Искусство, 1970.
- Smith, John. *Music and Memory in Central Asian Literature*. London, Routledge, 2019.
- Wang, Rui, and Zhang, Mei. “Traditional Music and Cross-Cultural Empathy: A Comparative Study.” *Comparative Education Review*, vol. 65, no. 4, 2021, pp. 52–68.
- Chen, Alison. *Rhythm and Narrative in Steppe Literature*. Cambridge, Cambridge University Press, 2022.

References

- Arguchintseva, Marina. *Muzyka v literaturnom prostranstve: kul'turnyj i simvolicheskij analiz [Music in Literary Space: Cultural and Symbolic Analysis]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2012. 204 p. (In Russian)
- Auezov, Mukhtar. *Put' Abaya [The Path of Abai]*. Almaty, Zhibek Zholy, 2012. (In Russian)
- Bloom, Benjamin. *Taxonomy of Educational Objectives*. New York, David McKay, 1956.
- Chen, Alison. *Rhythm and Narrative in Steppe Literature*. Cambridge, Cambridge University Press, 2022.
- Garcia, Maria. *Cultural Memory and Acoustic Space in Post-Soviet Fiction*. Berlin, De Gruyter, 2023.
- Johnson Emily. *Narrative Structures of Kazakh Oral Epics*. New York: Palgrave Macmillan, 2021. 198 p.
- Kazakova, Lyudmila. *Muzykal'naya semantika khudozhestvennogo teksta [Musical Semantics of Literary Text]*. Moskva, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2010. (In Russian)
- Krathwohl, David. *Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals*. Handbook II, Affective Domain. New York, David McKay, 1964.
- Kumar, Anjali. "Cultural Memory and Embodied Transmission in Kazakh Literature." *Journal of Intercultural Literary Studies*, vol. 6, no. 2, 2020, pp. 30–48.
- Lee, Michael. *Sound Patterns in Central Asian Narrative Prose*. Leiden, Brill, 2020.
- Lotman, Yuri. *Struktura khudozhestvennogo teksta [The Structure of the Artistic Text]*. Moskva: Iskusstvo, 1970. (In Russian)
- Smith, John. *Music and Memory in Central Asian Literature*. London, Routledge, 2019.
- Volkov, Gennady. *Etnopedagogika [Ethnopedagogy]*. Cheboksary, Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta, 1993.
- Wang, Rui, Zhang, Mei. "Traditional Music and Cross-Cultural Empathy: A Comparative Study." *Comparative Education Review*, vol. 65, no. 4, 2021, pp. 52–68.
- Zhanuzak, Tolen. *Kuj kak sakral'nyj kod v kazakhskoy traditsionnoj kul'ture [Kuy as a Sacred Code in Kazakh Traditional Culture]*. Almaty, Qazaq universiteti, 2018. (In Russian)
- Zhanuzakov, Tolen. *Kazakhskaya etnopsikhologiya [Kazakh Ethnopsychology]*. Almaty: Ruan, 1998. (In Russian)

Zhumataeva, Aigul. *Zvukovye obrazy v kazakhskoy proze: poetika i struktura [Sound Imagery in Kazakh Prose: Poetics and Structure]*. Astana, ENU im. L.N. Gumileva, 2019. (In Russian)

Zhubanov, Akhmet. *Legendy i kuj [Legends and Kuy]*. Almaty, Kazakhstan, 1966. (In Russian)

Zataevich, Alexander. *1000 pesen kazakhskogo naroda [1000 Songs of the Kazakh People]*. Almaty, Kazgosizdat, 1931. (In Russian)

Aida Nurbayeva

Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

THE STRUCTURAL-SEMIOTIC FUNCTION OF KÜY IN THE NOVEL THE PATH OF ABAY

Abstract. The study aims to identify the structural and semiotic function of küy within the artistic system of Mukhtar Auezov's novel-epic *The Path of Abai*. Küy is interpreted as a semantic code that shapes the rhythmic organization of the narrative, its philosophical depth, and emotional expressiveness. The research employs an interdisciplinary methodology that integrates literary, cultural, and semiotic analysis with elements of musical semantics and principles of ethnopedagogy. The empirical basis of the study is drawn from a pedagogical experiment examining students' perception of selected fragments of the novel with and without musical accompaniment. The findings demonstrate that küy performs the functions of a leitmotif, an ethical marker, and a mediator of cultural memory within the textual structure. Musical scenes enhance imagery, expand the work's symbolic field, and contribute to a deeper understanding of its content.

The results confirm the effectiveness of integrating traditional Kazakh musical heritage into the educational process. The study shows that küy can serve as a tool for developing learners' aesthetic sensibility, emotional intelligence, and historical-cultural identity.

Keywords: küy, narrative structure, semiotics, interdisciplinary analysis, musical leitmotif, ethnopedagogy, emotional intelligence, cultural identity, literary perception, pedagogical experiment.

Cite: Nurbayeva Aida. "The structural-semiotic function of küy in the novel the "Path of Abay"". *Central Asian Journal of Art Studies*, Vol. 10, No. 4, 2025, pp. 306–321, DOI: 10.47940/cajas.v10i4.1025

The author have read and approved the final version of the manuscript and declare no conflicts of interests.

Аида Нурбаева

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті (Алматы, Қазақстан)

«АБАЙ ЖОЛЫ» РОМАНЫНДАҒЫ КҮЙДІҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ-СЕМИОТИКАЛЫҚ ФУНКЦИЯСЫ

Андатпа. Зерттеу Мухтар Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясының көркемдік жүйесіндегі күйдің құрылымдық-семиотикалық функциясын айқындауға арналған. Күй баяндау мәтінінің ырағатық үйімдасуын, философиялық, терендеңгін және эмоциялық әсерлілігін қалыптастыратын мағыналық код ретінде қарастырылады. Зерттеу әдебиеттанулық, мәдениеттанулық және семиотикалық талдауды, музыкалық семантика элементтерін және этнопедагогика қағидаларын біріктірептің пәнаралық әдіснамаға негізделген. Эмпирикалық база педагогикалық эксперимент деректеріне сүйенеді, оның барысында студенттердің роман үзінділерін музыкалық сүйемелдеумен және онсыз қабылдауы зерттелді. Зерттеу нәтижелері күйдің мәтін құрылымында лейтмотив, этикалық маркер және мәдени жадтың медиаторы қызметтерін атқаратынын көрсетті. Музыкалық көріністер көркем бейнелілікті қүштейтіп, шығарманың символдық өрісін кеңейтеді және мазмұнды тереңірек менгеруге ықпал етеді. Алынған нәтижелер дәстүрлі қазақ музыкалық мұрасын білім беру үдерісіне интеграциялаудың тиімділігін дәлелдейді. Зерттеу күйдің білім алушылардың эстетикалық талғамын, эмоциялық интеллектісін және тарихи-мәдени бірегейлігін қалыптастырудағы әлеуетін көрсетеді.

Түйін сөздер: күй, роман құрылымы, семиотика, пәнаралық талдау, музыкалық лейтмотив, этнопедагогика, эмоциялық интеллект, мәдени бірегейлік, көркемдік қабылдау, педагогикалық эксперимент.

Дәйеккөз үшін: Аида Нурбаева. «"Абай жолы" романындағы күйдің құрылымдық-семиотикалық функциясы». *Central Asian Journal of Art Studies*, Vol. 10, No. 4, 2025, 306–321 б. DOI: 10.47940/cajas.v10i4.1025

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қайшылығы жоқ екендігін мәлімдейді

Автор туралы мәлімет:

Нурбаева Аида Мухтаровна
— Философия докторы (PhD),
қауымдастырылған профессор
(м.а.), Абай атындағы Қазақ
ұлттық педагогикалық
университеті
(Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Нурбаева Аида Мухтаровна
— доктор PhD, исполняющая
обязанности ассоциированного
профессора, Казахский
национальный педагогический
университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

Information about the author:

Nurbayeva Aida Mukhtarova
— Doctor of Philosophy (PhD),
Acting Associate Professor, Abai
Kazakh National Pedagogical
University
(Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0003-1653-0383
E-mail: nurbayeva.aida@bk.ru